

На сцене — пантомима

ЛЕНИНГРАДЦЫ с интересом знакомятся с искусством Тбилисского театра пантомимы, гастроль которого проходят во Дворце культуры имени Газа. Руководит этим театром воспитанник Грузинского государственного театрального института Амиран Шаликашвили. Сначала это была студия. В 1975 году она стала первым в стране профессиональным театром пантомимы.

— КОГДА меня спрашивают, что такое пантомимическое искусство, то я затрудняюсь четко сформулировать ответ, — говорит А. Шаликашвили. — Но это не то, что показывали в давние времена в балаганчиках. Я вспоминаю Качалова в роли Каренина на сцене МХАТа. В огромной паузе он медленно снимал и вновь надевал обручальное кольцо, затем опять снимал и опять надевал. Наконец он срывал его с пальца, бросал в станан и ухалил. Вот это пантомима в ее высшем проявлении: должно быть внутреннее столкновение или то, что мы называем драматургией. Без этого пантомима немислима.

Спектакли, которые увидели ленинградцы во время этих гастролей, — «Кольбельная», «Пирсомани-царь», «Электра» — по сути своей драматические. В каждом из них своя тема,

свой конфликт, свое развитие мысли. Кроме того, зрители увидели еще два представления, состоящие из отдельных новелл: «Мечта и реальность» и «Надежды на будущее».

«Кольбельная» создана по мотивам грузинских легенд. Как и все спектакли театра, ее отличают цельность и единство замысла. Она рассказывает о единорестве жизни и смерти, вечном конфликте, который здесь разрешает любовь.

Несмотря на некую обобщенность, продитованную условностью жанра, сценическое повествование достаточно конкретно. Смерть ребенка — это горе, а кольбельная — символ жизни, спасения. В режиссерской работе преисрасно использована пластика грузинских фресок и скульптур.

В спектакле «Пирсомани-царь» развертывается траге-

дия жизни большого художника. Спектакль идет на высочайшем эмоциональном уровне. Пирсомани играет Амиран Шаликашвили.

Жанр пантомимы именно тем и неповторим, что здесь возможны самые удивительные превращения, раскрывается некой-то особый глубокий смысл предметов и явлений. А главное, благодаря людям этот предметный мир оживает и становится участником происходящего. В каждом спектакле есть общий символ, и его tenuчьсть заполняет действие особым драматическим напряжением. В спектакле «Пирсомани-царь», например, таким предметом-символом становится семицветная материя. В первых сценах она символизирует радугу, искусство, красоту мира. А в тот момент, когда Пирсомани встречается с художниками-модернистами, эта материя сворачивается на груди буржуа в сытый бант. Выразительны эпизоды, где Пирсомани — Шаликашвили подает цветом антрисе Маргарите и где он сжимается от шума поезда.

Ленинградцы увидели также совсем новый спектакль — «Руни». Он родился из много-

численных композиций под музыку. Амиран Шаликашвили неподвижно сидит на сцене. Живут только его руки. И оказывается, что только с помощью рук можно рассказать и о встрече двух влюбленных, об ожидании, и о закружившем их вальсе, разыграть дуэль...

Думается, что этот своеобразный спектакль еще раздвинул горизонты искусства пантомимы, способного выразить самые тонкие чувства, самые сокровенные переживания.

Т. КОВАЛЬКОВА
Фото Ю. Ниолава

20 СЕН 1986

Новинка в мире
г. Ленинград